

Идолы и Бог

ство мужчин и мужеподобные женщины специализируются на отвлечённых вещах, в науках, богословии и философии, в военном деле. Любой здоровый мужчина ощущает в себе потребность в войне: это нужно сказать ясно и искренне, несмотря на традиционный якобы христианский пацифизм. Христос призывал к войне, говоря "Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч" (Мф. 10:34), "Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!" (Лк. 12:49), к войне призывал апостол Павел: "завещание, чтобы ты воинствовал .. как добрый воин" (1Тим.1:18). Естественно, что это война духовная, но, в сущности, это та же война: с жертвами, с кровью, с болью, со слезами. Тот, кто боится причинить боль и только в этом видит сущность христианства, - Христа недостойн. Особенно это относится к тем, кто, в силу слишком развитого логического аппарата, не признаёт антиномичность христианства. Пастора и рядовые верующие кастрируют Евангелие и учение Христово, лишая его соли: они сглаживают острые углы Божьего слова, разжёвывают его так, что истина превращается в ложь. Они управляются фобиями.

Согласно Фрейду, фобии - это симптомы конфликтов. Это значит, что любая фобия - тот же конфликт, только с другой стороны: человек, вместо прямой конфронтации, создаёт некую "подушку" между собой и предметом неприязни. Если снять пелену лицемерия, то **боязнь конфликта и есть конфликт**, только скрытый от наивных глаз. Это неприязнь к военным действиям, к скандалам, к противостоянию, - к той цене, которую придётся заплатить, если озвучить правду и добиваться её воплощения. Я говорю не о насилии или убийстве, а о декларации такой оценки разнообразных явлений, поведения, традиций и проч., которая идёт вразрез с устоявшимся и привычным. Тот, кто декларирует, у кого нет конфликто-фобии, - тот обязательно прослышет хамом, неприличным человеком или сумасбродом. Ему будет объявлен негласный бойкот, от своего ярлыка он уже не сможет отмыться в глазах общества. Но что такое это общество, которому привычнее стадом наброситься на одного, нежели разобрать предмет по

косточкам, и найти причину "поломки"? Лучше конфликтовать с церковью и обществом, нежели с Богом, совестью и собственным сердцем.

Возьму в пример себя: на фоне ослиного терпения, излишней мягкости, изнеженности, традиционного комильфо моя эмоциональность наряду с твёрдостью и решительностью, громким словом действительно может показаться радикализмом типа мусульманского: срывом, скандалом. Поэтому к таким людям могут относиться как к сумасшедшим, духовным террористам. Тогда как моё же наделение человека, женщины и плоти ценностью равной Богу, мужчине и духу соответственно церковникам может казаться излишним либерализмом, распущенностью, попустительством, вольностью. То есть, один и тот же человек может получать от людей совершенно противоположные оценки и восприниматься совершенно по-разному. Мне важно здесь то, что оценки общества того или иного поведения или точки зрения могут

[Добавить комментарий](#) ^[1]

Стр.:

371

Источник: <https://petra.org.ua/diada/idoly-i-bog-308>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/500#comment-form>